

15 ЯНВ 1981

Наши земляки

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА
Г. МОСКВА

ВЕСЕЛЫЙ ЮБИЛЯР

Пятьдесят лет назад мне было 30, а ему 20.

При ЦДХВД (Центральный Дом художественного воспитания детей) в 1931 году был организован Центральный театр кукол, и меня назначили его руководителем.

В этом же самом «Цедеходе» был кабинет настольных аттракционов, и работал в нем веселый двадцатилетний парень, которого все звали Сима. Что он там делал, я до сих пор толком понять не могу. Помню только, что он изобрел какую-то «настольную» лесенку, по которой должны были прыгать шарики.

Так как кукольный театр, вообще-то говоря, дело веселое, Сима все чаще и чаще стал заглядывать к нам на репетиции. А потом, опять-таки в силу веселости, начал помогать актерам. Одним словом, мне показалось, что у него есть актерские способности. Одно только плохо: вместо буквы «л»

он говорил «в». Не ложка, а вожка, не плохо, а пвохо.

«Исправлюсь, Сергей Владимирович. К осени буду говорить правильно».

Наступила осень. Подходит ко мне Сима и с шиком произносит: «Рррыба, рррак, рррококо». Я говорю: «Молодец», а актеры смеются. Надо мной смеются. Я забыл, какую букву он не выговаривал.

Так или иначе, веселый Сима стал нашим актером.

Вот только с фамилией было поначалу нескладно. Но куда годится для актера фамилия Самодур? Даже как-то оскорбительно. Решили переместить на Симова. А потом подзабыли об этом решении. И хорошо сделали. Не фамилия делает человека, а человек — фамилию. Если бы у какого-нибудь поэта была фамилия Сыроежкин, вы бы, наверное, сказали: «Плохо, надо взять псевдо-

ним». А про Грибоедова почему вы так не думаете?

Работает в Центральном театре кукол народный артист РСФСР С. Самодур и фамилию свою сделал эталоном для многих, многих актеров театров кукол нашей страны.

Почти полвека играет он в нашем театре. Он фактически один из его создателей. Носитель его чести, его кредо, его славы.

Удивительны созданные им сценические образы. Кукольный театр — не драматический. Внешние данные нашего актера никакого отношения к внешней характеристике роли не имеют, и поэтому амплуа актера театра кукол может быть предельно широко. Вероятно, только в кукольном театре актер в одном спектакле может играть сразу пять ролей. Самодур в «Ночи перед рождеством» играл Черта

(возлюбленного Солохи), Голову (другого возлюбленного Солохи), Пацюка, Опанаса, нашедшего на дороге мешки с «наколядованной снедью», и собаку, которая еще до Опанаса эти мешки обнаружила. И все пять ролей — пять маленьких шедевров.

«Ночь перед рождеством» не идет сейчас в нашем театре, а то я непременно порекомендовал бы посмотреть, как играет в этом спектакле Самодур. И тем более рекомендую посмотреть его в роли Создателя в «Божественной комедии». Я, вероятно, никогда не стану радоваться и удивляться тому, как внимательно лепит он из глины первого человека и как «достоверно» оперирует Адама, чтобы из его ребра создать Еву.

Но Самодур стал и режиссером. Он очень интересно, смело, и в то же время сохраняя все очарование авторских сти-

хов, поставил пушкинского «Царя Салтана».

Вместе с Самодуром на равных правах мы только что поставили шварцеского «Дракона», и, наконец, вместе с ним же мы буквально выдумали наш «Необыкновенный концерт». Больше шести тысяч раз сыграли этот спектакль. Его видели четыреста городов нашей страны и тридцать стран мира.

Я не напрасно назвал эту маленькую статью о Самодуре «Веселый юбилей». Его талант, его юмор всегда добры и всегда веселы. За полвека работы в театре он наполнил доброй радостью, добрым смехом сотни тысяч своих зрителей. И это прекрасно.

Я поздравляю его с семидесятилетием и желаю ему еще долго быть таким же, каким он был для нас все полвека жизни в нашем театре. Это радостный и веселый юбилей.

С. ОБРАЗЦОВ,
народный артист
СССР, Герой Социалистического Труда.

141